THE MOSCOW CONSERVATORY

TRIBUTE TO RACHMANINOV

150th Anniversary

RICHTER
•
OBORIN
•
SOFRONITSKY
•
GILELS

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND ARCHIVES OF THE MOSCOW CONSERVATORY

SMCCD 0308

ADD MONO

TT: 79.27

Sergey Rachmaninov (1873−1943)

Piano Concerto No. 1 in F sharp minor, Op. 1

1 1. Vivace 12.29
2 2. Andante 6.06
3 3. Allegro vivace 7.50

Sviatoslav Richter, piano
The USSR Radio and TV Large Symphony Orchestra
Conductor Kurt Sanderling
Live at Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, February 16, 1955

Piano Concerto No. 2 in C minor, Op. 18

4 1. Moderato 10.10
5 2. Adagio sostenuto 11.05
6 3. Allegro scherzando 11.15

Lev Oborin, piano
All-Union Radio Symphony Orchestra
Conductor Nikolay Anosov
Live at Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, October 20, 1951

7 Moment musicaux in D flat major, Op. 16 No. 5 . . . . . .3.05
8 Moment musicaux in E flat minor, Op. 16 No. 2. . . . . .3.17
9 Etude-tableaux in B minor, Op. 39 No. 4 . . . . . .2.30
10 Etude-tableaux in A minor, Op. 39 No. 6 . . . . . .2.54
11 Oriental Sketch in B flat major (1917) 1.52
12 Etude-tableau in E flat major, Op. 33 No. 4 . . . . . .1.57

Vladimir Sofronitsky, piano
Live at Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
November 26, 1951 (7, 8), October 10, 1952 (9 – 12)

13 Prelude in G minor, Op. 23 No. 5. . . . . .4.31

Emil Gilels, piano
Live in Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, April 9, 1962

Mastering: Elena Sych
Design: Alexey Gnisyuk
Executive producer: Eugene Platonov

© & ℗ 2010, 2016 (1 – 3), 2007, 2011 (4 – 6), 1998, 2016, 2017 (7 – 12), 2007, 2011, 2017, 2021 (13) The Moscow Tchaikovsky Conservatory.
Compilation © & ℗ 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory.
All rights reserved.

Sergey Rachmaninov

С.В. Рахманинов

The content of this CD is unique primarily because before us we have the brightest document of the renaissance of the Rachmaninov work in post-war Russia. Boris Asafiev presumably defined Rachmaninov's style most succinctly when he wrote about his "strong but deeply disciplined feeling" and his most characteristic element of sonorities, which "carried such a tangibly figurative load that they seemed visible and materially elastic"; Rachmaninov kept "his ethos in his beautiful artistic nature."

By the time he graduated from the Moscow Conservatory in 1902, Rachmaninov had created his *Piano Concerto No. 1* (1890−1891), which was dedicated to his teacher Alexander Siloti. The first movement of the concerto was performed on March 17, 1892 at the Moscow Conservatory. The composer played the piano part, and the orchestra was conducted by Vasily Safonov. The work of the 18-year-old composer already had those characteristic intonational turns and writing techniques that would soon be found in the cycle *Six moments musicaux*, Op. 16 (1896). So, in the *fifth moment in Des-dur*, the fullness and breadth of the melodic pattern convey the state of serenity and peace. At the same time, moods of doubt, confusion and anxiety clearly manifest themselves in the cycle (for example, in the *second moment in es-moll*), which are the harbingers of Rachmaninov's deep depression – the next three years were a period of almost complete artistic silence... Rachmaninov return to composing only at the end of 1899.

The new century began with *Piano Concerto No. 2*. Rachmaninov dedicated it to the renowned Moscow physician Nikolai Dahl, whose treatment helped the composer overcome his existential crisis. On December 2, 1900, Rachmaninov and the orchestra conducted by Alexander Siloti played the second and third movements of the concerto he had just composed, and the premiere of the whole work took place almost a year later as part of a concert of the Philharmonic Society. In Concerto No. 2, perhaps for the first time, Rachmaninov expresses so movingly the beauty of the melodies and the breadth and melodiousness of the themes that would be realized in his works time and again.

The mastery of continuous duration of the musical process, the sense of immense sound perspectives are the properties of Rachmaninov melodism that gave Asafiev reason to describe the thematism of Concerto No. 2 as “distance melodies.”

The stylistics and musical imagery of the cycle of *Ten Preludes*, Op. 23 (1901−1903) is in direct contact with Concerto No. 2. At the same time, other images also attract attention, as if they are distant flashes of nasty weather. So, in the famous second *Prelude in g-moll* with the composer’s remark *Alia marcia*, Rachmaninov’s characteristic generous cantilena (the middle section) is combined with the effective onslaught and exclamation of the intonations of the extreme sections with their “Mephistophelian sarcasm” (Yuri Keldysh)

In the cycles of *Études-Tableaux*, Op. 33 (1911) and especially in Op. 39 (1916-1917), the virtuosic and at the same time ascetic piano texture is subordinated to the rhythmic principle – it is precisely the sophisticated reliefs of rhythm that become almost the main means of expression here. For example, despite the major tone of the narration, the sharp rhythmic pattern in the *Es-dur etude* (Op. 33) emphasizes the menacing pulsation of alarm bells, and in the *h-moll etude* (Op. 39), the fragility of the rhythms creates a fantastic scherzo atmosphere of capricious images. According to Rachmaninov, the *Étude-Tableau in a-moll* (Op. 39) was inspired by the images of Little Red Riding Hood and the Wolf. However, a horrid allegory of impending disaster hides behind the fairy-tale characters. In general, the entire Opus 39 is gloomy and filled with anxious moods. In this cycle, it is impossible not to hear the eve of the coming social changes. Rachmaninov appeared as a pianist for the last time in Moscow in March 1917. Soon he would leave Russia for ever.

When Sviatoslav Richter, Lev Oborin, Vladimir Sofronitsky, and Emil Gilels performed the Rachmaninov works, their pianistic styles were undoubtedly marked by traits of kinship – this is exactly the special ethos that Asafiev spoke about, and this is the reverence of the leaders of the Russian piano school for their great compatriot. But how different are their readings! It is the intellectual composure of feeling, precision and impeccable balance of the soloist and the orchestra when we hear Richter and Kurt Sanderling; it is the intensity of expression, monumentality in the presentation of sound material, and initiative when we have Oborin with Nikolay Anosov; it is the inescapable presence of fiery beauty and, at the same time, the raised clarity of poetic intonation with Sofronitsky; and it is the conceptual scale and perfect mastery of form with Gilels.

Rachmaninov's style is often compared to the romantic legacy of his predecessors. But let us recall Sofronitsky's words when he spoke of the traditional attitude towards the romantic element in art: "After all, there is also modern romanticism, not only the romanticism of the 19th century [...] In this century, we have come to something bigger." The ethical imperative is that special – *modern* – romanticism that lives in Rachmaninov's works and was properly realized in the art of the Russian piano masters of the middle of the 20th century.

Vladimir Chinayev

Содержание этого CD уникально прежде всего потому, что перед нами ярчайший документ ренессанса рахманиновского творчества в послевоенной России. Пожалуй, наиболее ёмко определял рахманиновский стиль Борис Асафьев, когда писал о его «сильном, но глубоко дисциплинированном чувстве», о характернейшей его стихии звучностей, которые «несли в себе такую осязательно образную нагруженность, что казались видимыми и материально упругими»; Рахманинов хранил «в своей красивой художественной натуре свой этос».

Ко времени окончания Московской консерватории (1902) Рахманиновым уже был создан *Первый фортепианный концерт* (1890−1891), посвящённый его учителю Александру Зилоти. Первая часть концерта была исполнена 17 марта 1892 года в Московской консерватории. Солировал автор, оркестром дирижировал Василий Сафонов. В сочинении 18-летнего автора уже присутствовали характерные интонационные обороты и приёмы письма, которые вскоре запечатлятся в цикле *Шести музыкальных моментов ор. 16 (*1896). Так, в пятом *моменте Des-dur* полнозвучие, широта мелодического рисунка передают состояния безмятежности и покоя. Вместе с тем в цикле явно заявляют о себе настроения сомнения, смятения и тревоги (например, во *втором моменте es-moll*), которые суть предвестники глубокой депрессии Рахманинова − три последующих года были годами почти полного творческого молчания… Лишь в конце 1899 года Рахманинов возвращается к творчеству.

Новый век начался со *Второго фортепианного концерта*. Рахманинов посвятил его известному московскому врачу Н.В. Далю, лечение у которого способствовало преодолению душевного кризиса. 2 декабря 1900 года Рахманинов вместе с оркестром под управлением Александра Зилоти сыграл вторую и третью часть только что сочинённого концерта, а премьера сочинения целиком состоялась почти год спустя в рамках концерта Филармонического общества. Во Втором концерте

Рахманинов, пожалуй, впервые выражает с такой проникновенностью красоту мелодий, широту и певучесть тем, которые не раз воплотятся в его творчестве. Мастерство непрерывного дления музыкального процесса, чувство необъятных звуковых перспектив − вот те свойства рахманиновского мелодизма, которые дали повод Асафьеву охарактеризовать тематизм Второго концерта как «мелодии-дали».

Стилистика и музыкальная образность цикла *Десяти прелюдий ор. 23*, (1901−1903) непосредственно соприкасается со Вторым концертом. Вместе с тем обращают на себя внимание и иные образы, словно это далёкие сполохи ненастья. Так, в знаменитой второй *Прелюдии g-moll* с авторской ремаркой Alia marcia характерно рахманиновская щедрая кантилена (средний раздел), сочетается с действенным натиском и восклицательностью интонаций крайних разделов с их «мефистофельским сарказмом» (Ю. Келдыш).

В циклах *Этюдов-картин ор. 33* (1911) и особенно в *опусе 39* (1916-1917) виртуозная, но вместе с тем аскетичная фортепианная фактура подчинена ритмическому началу − именно изощрённые рельефы ритма становятся здесь едва ли не главным выразительным средством. Например, острый ритмический рисунок в *Es-dur'ном этюде (ор. 33)*, несмотря на мажорный тонус повествования, подчёркивает угрожающую пульсацию набатных звонов, а в *этюде h-moll (ор. 39)* ломкость ритмов создаёт скерцозно-фантастическую атмосферу капризных образов. *Этюд-картина a-moll (ор.39)*, по словам Рахманинова, вдохновлён образами Красной Шапочки и Волка. Однако за сказочными персонажами стоит жуткая аллегория надвигающейся катастрофы. Вообще весь опус 39 у Рахманинова мрачный, преисполненный тревожными настроениями. В этом цикле нельзя не услышать кануны грядущих социальных перемен. Последнее

выступление Рахманинова-пианиста в Москве состоялось в марте 1917 года. Вскоре он навсегда покинет Россию.

Пианистические почерки Святослава Рихтера, Льва Оборина, Владимира Софроницкого, Эмиля Гилельса несомненно отмечены чертами родства, когда они исполняют сочинения Рахманинова, − это именно тот особый этос, о котором говорил Асафьев, это тот пиетет лидеров русской фортепианной школы перед гением-соотечественником. Но всё же как различны их прочтения! Интеллектуальная собранность чувства, точность и безукоризненный баланс солиста и оркестра в исполнении Рихетра и Курта Зандерлинга; интенсивность экспрессии, монументальность в подаче звукового материала, инициативность Оборина в ансамбле с Николаем Аносовым; неизбывное присутствие пламенной красоты и вместе с тем рельефная ясность поэтического интонирования у Софроницкого; концепционная масштабность и совершенное владение формой у Гилельса…

Часто стиль Рахманинова сравнивают с романтическим наследием его предшественников. Но вспомним слова Софроницкого, когда он говорит о традиционном отношении к романтическому началу в искусстве: «Ведь есть и современный романтизм, а не только романтизм XIX века <…> Мы в наш век пришли к чему-то более крупному». Этический императив и есть тот особый − современный − романтизм, который живёт в рахманиновского творчестве, который нашёл адекватные воплощения в искусстве мастеров русского пианизма середины XX века.

Владимир Чинаев

Sviatoslav Richter • Lev Oborin • Vladimir Sofronitsky • Emil Gilels

Святослав Рихтер • Лев Оборин • Владимир Софроницкий • Эмиль Гилельс

SMCCD 0308

ADD MONO

TT: 79.27

С.В. Рахманинов (1873−1943)

Концерт для фортепиано с оркестром № 1 фа-диез минор, Ор. 1

1 1. Vivace 12.29
2 2. Andante 6.06
3 3. Allegro vivace. 7.50

Святослав Рихтер, фортепиано
Большой симфонический оркестр Гостелерадио СССР
Дирижёр Курт Зандерлинг
Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории 16 февраля 1955 года

Концерт для фортепиано с оркестром № 2 до минор, Ор. 18

4 1. Moderato 10.10
5 2. Adagio sostenuto 11.05
6 3. Allegro scherzando 11.15

Лев Оборин, фортепиано
Симфонический оркестр Всесоюзного Радио
Дирижёр Николай Аносов
Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории 20 октября 1951 года

7 Музыкальный момент Ре-бемоль мажор, Ор. 16 № 5 . . . . . .3.05
8 Музыкальный момент ми-бемоль минор, Ор. 16 № 2 . . . . . .3.17
9 Этюд-картина си минор, Ор. 39 № 4 . . . . . .2.30
10 Этюд-картина ля минор, Ор. 39 № 6 . . . . . .2.54
11 Восточный эскиз Си-бемоль мажор (1917) 1.52
12 Этюд-картина Ми-бемоль мажор, Ор. 33 № 4 . . . . . .1.57

Владимир Софроницкий, фортепиано
Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории 26 ноября, 1951 года (7, 8), 10 октября, 1952 года (9 – 12)

13 Прелюдия соль минор, Ор. 23 № 5 . . . . . .4.31

Эмиль Гилельс, фортепиано
Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории 9 апреля, 1962 года

Мастеринг: Елена Сыч
Дизайн: Алексей Гнисюк
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & ℗ 2010, 2016 (1 – 3), 2007, 2011 (4 – 6), 1998, 2016, 2017 (7 – 12), 2007, 2011, 2017, 2021 (13) Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского.
Компиляция © & ℗ 2022 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

SMCCD 0308

ADD MONO

TT: 79.27

Tribute to Rachmaninov

Sviatoslav Richter

The USSR Radio and TV Large Symphony Orchestra. Conductor Kurt Sanderling

1 – 3 Piano Concerto No. 1 in F sharp minor, Op. 1 . . . . . .26.25

Live at Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, February 16, 1955

Lev Oborin

All-Union Radio Symphony Orchestra. Conductor Nikolay Anosov

4 – 6 Piano Concerto No. 2 in C minor, Op. 18. . . . . 32.30

Live in Grand Hall of Moscow conservatory, October 20, 195

Vladimir Sofronitsky

7 – 8 Moments musicaux, Op. 16 No. 5 & No. 2. . . . . 6.22

9 – 10 Etudes-tableaux, Op. 39 No. 4 & No. 6 . . . . . 5.24

11 Oriental Sketch in B flat major (1917) 1.52

12 Etude-tableau in E flat major, Op. 33 No. 4 . . . . . 1.57

Live in Grand Hall of the Moscow Conservatory,
November 26, 1951 (7 – 8), October 10, 1952 (9 – 12)

Emil Gilels

13 Prelude in G minor, Op. 23 No. 5 . . . . . 4.31

Live in Grand Hall of the Moscow Conservatory, April 9, 1962

Mastering: Elena Sych. Design: Alexey Gnisyuk
Executive producer: Eugene Platonov

© & ℗ 2010, 2016 (1 – 3), 2007, 2011 (4 – 6), 1998, 2016, 2017 (7 – 12),
2007, 2011, 2017, 2021 (13) The Moscow Tchaikovsky Conservatory.
Compilation © & ℗ 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory. All rights reserved.